

Г.А. Реут *

G.A. Reut

**Железногорск (Красноярск-26) –
секретная урбанизация
в закрытом городе****Zheleznogorsk (Krasnoyarsk-26) –
secret urbanization in a closed city**DOI: 10.31518/2618-9100-2019-4-13
УДК 947: 711.4 : (571.51)

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-4-13

Выходные данные для цитирования:

Реут Г.А. Железногорск (Красноярск-26) – секретная урбанизация в закрытом городе // Исторический курьер. 2019. №4 (6). Статья 13. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-4-13.pdf>

How to cite:

Reut G.A. Zheleznogorsk (Krasnoyarsk-26) – secret urbanization in a closed city // Historical Courier, 2019, # 4(6). Article 13. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-4-13.pdf>

Annotation. The article discusses the town-planning aspects of the development of closed administrative-territorial formations of the Ministry of Medium Machine Building of the USSR in the context of urbanization processes in Western and Eastern Siberia. The peculiarity of the Soviet cities-newly built in Siberia was their pronounced dependence on the city-forming enterprises. The very phrase "city-forming enterprise" indicated the priority of the production facility in relation to the locality. The departmental cities were almost completely dependent on departmental arbitrariness. The financing of the sphere of social and cultural life through the departments led to the counterproductive use of capital investments, material and labor resources. The quality of architectural and town-planning construction was often low, the buildings were placed chaotically, without taking into account the prospects for further development of the city. The town-planning policy for closed cities was based on the principle of secrecy, which was supposed to prevent the leakage of any information about the real potential of the Soviet nuclear complex. The social and domestic infrastructure in closed cities was viewed by the leadership of the USSR Minsredmash as an element of the system for ensuring the uninterrupted and safe operation of enterprises producing nuclear weapons. This approach predetermined a high level of development of the socio-economic infrastructure. The set of measures to ensure the smooth functioning of the socio-cultural and material infrastructure, contributed to the successful implementation of production tasks in the harsh conditions of the Soviet deficit economy. An example of the development of Zheleznogorsk suggests that the closed cities became a kind of exception from the Soviet town-planning practice, in which the departmental nature of the main city-forming enterprise manifested itself more likely with a plus sign. In fact, the creation of comfortable conditions for the population of a closed city has become a necessary production function. This, in many ways, predetermined the difference between the city of Zheleznogorsk and most other new cities in Siberia.

Keywords: Closed city; Zheleznogorsk; Krasnoyarsk-26; Minsredmash; urbanization; urban planning; secrecy; socialist cities.

Аннотация. В статье рассматриваются градостроительные аспекты развития закрытых административно-территориальных образований Министерства среднего машиностроения СССР в контексте урбанизационных процессов в Западной и Восточной Сибири. Особенностью советских городов-новостроек Сибири являлась их ярко выраженная

* Реут Григорий Александрович, д-р ист. наук, профессор, Красноярский государственный аграрный университет, (Красноярск, Россия), e-mail : rgal@rambler.ru

Reut Grigory Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, professor, Krasnoyarsk state agrarian University, (Krasnoyarsk, Russia), e-mail : rgal@rambler.ru

зависимость от градообразующих предприятий. Само словосочетание «градообразующее предприятие» указывало на первоочередность производственного объекта по отношению к населенному пункту. Ведомственные города находились практически в полной зависимости от ведомственного произвола. Финансирование сферы соцкультбыта через ведомства приводило к нерациональному использованию капиталовложений, материальных и трудовых ресурсов. Качество архитектурно-градостроительной застройки зачастую было низким, постройки размещались хаотично, без учета перспектив дальнейшего развития города. В основу градостроительной политики в отношении закрытых городов был положен принцип секретности, который должен был предотвратить утечку каких-либо сведений о реальном потенциале советского ядерного комплекса. Социально-бытовая инфраструктура в закрытых городах рассматривалась руководством Минсредмаша СССР как элемент системы обеспечения бесперебойного и безопасного функционирования предприятий по производству ядерного оружия. Именно такой подход предопределил высокий уровень развития социально-экономической инфраструктуры. Комплекс мер по обеспечению бесперебойного функционирования социально-культурной и материально-бытовой инфраструктуры, способствовал успешному выполнению производственных задач в жестких условиях советской дефицитной экономики. Пример развития г. Железногорска позволяет утверждать, что закрытые города стали своеобразным исключением из советской градостроительной практики, в них ведомственность главного градообразующего предприятия проявлялась скорее со знаком плюс. Фактически создание комфортных условий для населения закрытого города превратилось в необходимую производственную функцию. Это, во многом, предопределило отличие г. Железногорска от большинства других новых городов Сибири.

Ключевые слова: Закрытый город; Железногорск; Красноярск-26; Минсредмаш; урбанизация; градостроительство; секретность; соцгород.

The article has been received by the editor on 19.07.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* * *

В советский период промышленное освоение Сибири в значительной степени осуществлялось в необжитых или малообжитых районах, где практически отсутствовал требующейся объем жилого фонда. Это диктовало необходимость интенсивного градостроительства как в «старых» городах, так и сооружения «новых» городов.

Специфической чертой советских городов-новостроек Сибири являлась ярко выраженная зависимость финансирования социальной сферы от градообразующих предприятий. Выделение средств на социально-культурную инфраструктуру и развитие жилищно-коммунального хозяйства производилось, как правило, за счет бюджетов министерств и ведомств, осуществлявших строительство тех или иных производственных объектов.

Использование понятия «градообразующее предприятие» предполагало первоочередность производственных интересов перед социальными потребностями населения. Ведомственные города практически полностью зависели от произвола своих патронов. Руководство министерств и ведомств не стремилось сооружать полноценные в социальном отношении населенные пункты, поскольку их основной задачей было сооружение машиностроительных, химических, металлургических, деревообрабатывающих предприятий, а также строительство объектов энергетики.

Осуществление финансирования сферы соцкультбыта через ведомства приводило к нерациональному использованию капиталовложений, материальных и трудовых ресурсов. Помимо финансовых проблем на темпах и качестве жилищного и культурно-бытового отрицательно сказывалось то, что строительство выполняли многочисленные строительные организации, не имевшие достаточных производственных мощностей, находившиеся в

подчинении разных министерств и ведомств. Строительство, как правило, велось одновременно на разных объектах. Это не только приводило к распылению материальных средств, но и позволяло руководству строительных организаций отодвигать на задний план работы, определявшие ввод объектов в эксплуатацию, но не выгодные в финансовом отношении (такие как: внутренняя отделка, благоустройство, прокладка коммуникаций и др.). Из-за неудовлетворительной организации строительства объектов гражданского назначения тормозилось решение жилищной проблемы, а социальная сфера длительное время оставалась в неразвитом состоянии.

Практически каждый сибирский город в советский период в большей или меньшей степени являлся продуктом мобилизационной экономики нацеленной на развитие в первую очередь тяжелой, горнодобывающей промышленности и объектов энергетики. В итоге в ведомственных городах социально-бытовая сфера и транспортная инфраструктура хронически отставали от потребностей, коммуникации не справлялись с нагрузкой, отсутствовало благоустройство. Эти проблемы присутствовали в той или иной мере в большинстве советских городов и являлись установившейся практикой, препятствовавшей полноценному градостроительному развитию и крупных, и мелких населенных пунктов.

Качество архитектурно-градостроительной застройки зачастую было низким. Жилые строения размещались хаотично, без учета перспектив дальнейшего развития города. Общественные здания и коммунально-бытовые объекты строились длительное время и, как правило, не обеспечивали потребности населения.

Так, в нефтедобывающих районах Западной Сибири территория вокруг городов была застроена труппами. На территориях, предназначенных для капитальной застройки и общегородского центра, набережных и зеленых массивов городов размещались временные поселки, вагон-городки, балки, склады и гаражи¹.

Строительство новых городов в Восточной Сибири также велось без утвержденных генеральных планов. В первых генеральных планах населенных пунктов в целях экономии затрат изначально закладывалась заниженная оценка будущей численности их населения. Неверные оценки численности, в свою очередь, приводили к занижению фактической обеспеченности горожан объектами культурно-бытового назначения и инфраструктуры. Впоследствии это создавало разного рода неудобства для населения, социальные проблемы консервировались на длительное время².

На возникновение и последующее развитие новых советских городов помимо фактора индустриализации оказывала влияние и концепция создания близкого к идеалу социалистического города «гармоничного во всех отношениях». В новых социалистических городах, которые позиционировались как альтернатива «старым» городам, предполагалось проживание от 50 до 60 тыс. чел. Новое градостроительство должно было основываться на плановой застройке, предусматривавшей благоустройство города, полноценное социально-бытовое обслуживание населения, целостную застройку улиц, площадей и жилых районов. При планировке рекреационных зон вблизи жилой зоны должны были предусматриваться места отдыха у водных бассейнов (рек, озер, больших запруд).

Отдельные принципы новой «социалистической планировки» на практике были реализованы в таких городах как Большое Запорожье, Магнитогорск, Сталинск, Сталиногорск и др.³

В реальности, чаще всего градостроительная практика вступала в противоречие с теоретическими положениями. Соцгорода на первом этапе своего существования были довольно далеки от гипотетического идеала. Это было прямым следствием советской

¹ Стась И.Н. Урбанизация самострога: труппы в нефтедобывающих районах советской Сибири 1960–1980-е гг. // Сибирские исторические исследования. 2017. № 2. С. 87.

² Чернова Ю.В. Новые города Иркутской области (1950–1980 гг.). Историческое исследование: дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002. 250 с. С. 69.

³ Хазанова В.Э. Советская архитектура первой пятилетки. М., 1980. С. 119, 121.

градостроительной политики, проводившейся 1930-х гг. в период интенсивной индустриализации⁴.

Однако и в 1960–1980-х гг. города-новостройки, как в Западной, так и в Восточной Сибири, так и не смогли приблизиться к идеальной модели соцгорода⁵.

В силу секретности самого факта их существования, закрытые города Министерства среднего машиностроения (далее – МСМ) СССР в числе новых социалистических городов в советский период упоминаться не могли. Но присутствие секретных «атомградов» в перечне соцгородов было бы вполне правомерно. Именно в закрытых городах Минсредмаша удалось реализовать в наиболее завершенном виде концепцию «идеального соцгорода».

Градостроительное развитие закрытых городов происходило в совершенно иных условиях. Отличительной чертой градостроительной политики МСМ СССР являлся учет задач обеспечения режима секретности не только при сооружении производственных объектов, но и при планировке и застройке жилой зоны.

Режим секретности требовал максимального снижения текучести кадров и минимизации выезда горожан за пределы города. Эту задачу можно было решить лишь путем поддержания более высокого уровня обеспечения материальными благами, жильем, развитием сети объектов соцкультбыта и т. п.

Проектированием секретных объектов для советской атомной программы занимался Ленинградский проектный институт ГСПИ № 11. В 1946 г. в проектной организации был образован самостоятельный архитектурно-строительный отдел для подготовки документации по планировке и застройке закрытых жилых поселков. В отделе выполнялись работы по составлению схем генеральных планов, а также велось проектирование жилых и общественных зданий.

В соответствии с программой увеличения производственных мощностей, в разных частях страны одновременно велось строительство сразу нескольких крупных атомных предприятий с принципиально разными технологическими процессами. В этих условиях проектировщики ГСПИ были вынуждены сосредотачивать внимание главным образом на работе над проектами для промышленных объектов. Жилые поселки при этом проектировались по упрощенной методике. Проектные материалы не только выдавались в сокращенном варианте, но и по ряду параметров не соответствовали стандартным государственным нормативам. Доработка осуществлялась специальными бригадами проектировщиков выезжавших на места.

При проектировании основные характеристики населенного пункта рассчитывались, в соответствии с советской практикой градостроительства, с учетом параметров основного градообразующего производства.

Советская атомная промышленность в период ее становления была совершенно новой отраслью и, более того, являлась секретной. Эти обстоятельства, осложняли проектирование и не позволяли градостроителям точно рассчитать необходимые параметры поселений.

В первое время показатели планировки ведомственных населенных пунктов определялись согласно общей численности штата персонала промышленного объекта. Генеральными планами градообразующих предприятий отрасли предусматривалось строительство рабочих поселков с численностью от 2,5 до 5 тыс. чел.⁶ В начале советского Атомного проекта предполагалось, что населенные пункты будут компактными и с небольшим количеством постоянного населения, но впоследствии ситуация существенно изменилась.

В целях обеспечения паритета в области стратегических вооружений правительством

⁴ Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.) / М.Г. Меерович, Е.В. Конышева, Д.С. Хмельницкий. М., 2011. 270 с.

⁵ Чернова Ю.В. Новые города Иркутской области ... ; Стась И.Н. От поселков к городам и обратно: история градостроительной политики в Ханты-Мансийском округе (1960 – начало 1990-х гг.). Сургут, 2016. 260 с.

⁶ Ямалетдинов С.Ф. Параллельное градостроительство: организация проектирования закрытых городов атомной промышленности // Известия высших учебных заведений. Строительство. 2011. № 11. С. 88.

были поставлены задачи по увеличению объемов производства ядерных зарядов. Потребовалось не только провести расширение уже действующих предприятий, но и построить ряд новых. Часть предприятий Минсредмаша была размещена в Сибири.

Один из крупнейших ведомственных закрытых городов МСМ СССР – Железногорск (Красноярск-26) был построен в Красноярском крае. Строительство города было непосредственно связано с началом сооружения в 1950 г. секретного подземного предприятия по производству оружейного плутония – Горно-химического комбината. По первоначальному генплану г. Железногорск был запроектирован на 16200 человек. Для населения планировалось возвести жилье общей жилой площадью 119,5 тыс. кв.м. Количество работающих на комбинате должно было составить 6000 человек⁷. Однако менее чем через 10 лет численность населения превысила первоначальные расчеты вдвое.

Быстрое развитие атомной промышленности повлекло за собой рост населенных пунктов, что в свою очередь увеличило объемы градостроительного проектирования.

Для решения градостроительных вопросов на основе архитектурно-строительного отдела ГСПИ в 1956 г. было организовано бюро, в задачи которого входили работы по комплексному проектированию городов и жилищно-гражданскому строительству.

Возросшие темпы строительства закрытых городов вызвали потребность в постоянном присутствии проектировщиков непосредственно на местах. В крупных городах атомного ведомства, в том числе и в г. Железногорске, в 1956 г. были образованы филиалы головного института. В 1977 г. Железногорский филиал был преобразован в региональное отделение ВНИПИЭТ (бывший ГСПИ)⁸.

Специалисты Железногорского отделения выполняли полный комплекс проектных работ. Здесь разрабатывался генеральный план, а также велась работа над детальной планировкой и привязкой проектов конкретных зданий и сооружений.

Все процессы от проектирования и согласования до утверждения проектов производились с учетом требований строжайшей секретности. Проектные материалы, имевшие отношение к закрытым городам, в какие-либо открытые органы, занимавшиеся вопросами строительства и архитектуры, а также в другие министерства на согласование не отправлялись. Единственным исключением являлось Третье главное управление Министерства здравоохранения СССР, специально созданное для обеспечения нужд атомного ведомства и ряда других секретных отраслей.

Особое положение архитекторов закрытых городов, разрабатывавших проектную документацию под грифом секретности, исключало их из общей системы государственного надзора. Надзорные функции были возложены на Главное управление капитального строительства (ГУКС) МСМ СССР. Утверждение всех проектов планировки и застройки, а также необходимые экспертизы, консультации и просмотры проводили внутренние структуры ГУКСа. В этом же главке осуществлялось согласование и утверждение капиталовложений в объекты гражданского и промышленного строительства.

В начальный период в г. Железногорске строились большей частью 2-хэтажные дома из бруса и 3-хэтажные в шлакоблочном или кирпичном исполнении. Основная часть жилья (27 тыс. кв. м из 30 тыс. кв. м) строилась в деревянном исполнении без какой-либо внутренней и внешней штукатурки. Начиная с 1953 г. строить деревянные дома практически полностью прекратили. По состоянию на начало августа 1953 г. в городе около 8,3 тыс. человек проживало во временном жилье. Однако строительство капитального жилья велось с большим отставанием от контрольных цифр. Согласно плану с начала строительства на 1 июля 1955 г. планировалось сдать в эксплуатацию 136 тыс. кв. м. Однако, по факту за указанный период было введено лишь чуть более 60 % от показателей, предусмотренных планом – 83,8 тыс. кв. м жилой площади⁹.

⁷ Кучин С.П. Все начинается с проекта. – Красноярск, 1997. С. 18.

⁸ Ямалетдинов С.Ф. Параллельное... С. 89.

⁹ Морозов П.В. Первые годы ГХК. Железногорск, 2006. С. 23–24, 78.

За первые пять лет строительства в городе было сдано почти 400 тыс. кв. м жил. площади. Кроме этого было введено в строй 10 среднеобразовательных и детских дошкольных учреждений, библиотека, дворец культуры, больничный городок, ремесленное училище, техникум, открыто несколько десятков магазинов, пущены в эксплуатацию предприятия общепита и т. д.¹⁰

Большую роль в снижении остроты жилищной проблемы в СССР сыграло развитие индустриальных методов строительства. Внедрение сборного строительства и освоение современных строительных технологий позволило сократить сроки и существенно снизить стоимость производимых работ.

В 1958 г. в г. Железнодорожке был введен в строй домостроительный комбинат. И уже в 1959 г. более 75 % от общего объема строительства жилья составило сборное строительство¹¹.

Проектом нового генерального плана г. Железнодорожка, разработанного в 1959–1961 гг., предусматривалось использование современных индустриальных методов строительства (использование крупных панелей, свайных фундаментов) и применение микрорайонных принципов организации жилого пространства (укрупненные кварталы и крупные микрорайоны).

Использование индустриальных методов позволило в короткие сроки обеспечить население закрытого города капитальным жилым фондом.

С 1959 по 1965 г. в г. Железнодорожке в эксплуатацию сдавалось свыше 40 тыс. кв. м жилой площади ежегодно. В ходе выполнения семилетнего плана было сдано более 9,5 тыс. квартир жилой площадью свыше 300 тыс. кв. м. Увеличение объемов ввода жилой площади имело большое значение, так как в преддверии пуска I очереди производственных мощностей Горно-химического комбината быстро увеличивалась численность населения закрытого города. В период 1958–1965 гг. прирост населения составлял в среднем около 6 тыс. человек в год. Если в 1958 году в городе проживало 34,5 тыс. человек, то к 1965 году количество горожан выросло до 67,0 тыс. человек¹².

Основными застройщиками закрытых ведомственных населенных пунктов атомной промышленности являлись градообразующие предприятия, подчинявшиеся МСМ СССР. В г. Железнодорожке, на протяжении всего его существования в советский период, Генеральным застройщиком являлся Горно-химический комбинат. Финансирование объектов гражданского капитального строительства в первое десятилетие осуществлялось преимущественно за счет средств, выделявшихся основным градообразующим предприятием. Вместе с тем, на закрытой территории были размещены созастройщики – предприятия и организации других ведомств.

Комплексное развитие социальной инфраструктуры в значительной степени зависело от согласованности действий Генерального застройщика с созастройщиками и подрядчиками. Долевое участие рассчитывалось на основе так называемой «градообразующей группы», которая определялась исходя из численности персонала конкретного предприятия. Объемы долевого участия каждого предприятия или учреждения в финансировании объектов общегородского назначения проходили процедуру утверждения в соответствующих министерствах и ведомствах.

В г. Железнодорожке, помимо Генерального застройщика, наиболее крупными заказчиками являлись Мехзавод и НПО прикладной механики, подчинявшиеся Министерству общего машиностроения. Руководство Горно-химического комбината постепенно стало сокращать свое участие в финансировании строительства капитальных объектов соцкультбыта, предпочитая снижать свои капиталовложения за счет увеличения доли предприятий других

¹⁰ Железнодорожский городской архив (ЖГА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 890. Л. 33; Д. 1327. Л. 157.

¹¹ Государственный архив Красноярского края. Ф. 3919. Оп. 1. Д. 93. Л. 123.

¹² Реут Г.А., Савин А.П. Становление и развитие г. Железнодорожка (Красноярск-26) как закрытого административно-территориального образования атомной промышленности (1950–1991 гг.). Красноярск, 2007. 280 с. С. 111.

ведомств. «Чужие» созастройщики, в свою очередь, предпочитали ограничиваться в основном финансированием строительства жилья для собственных работников.

Созастройщикам не всегда удавалось достичь взаимопонимания при согласовании вопросов финансирования капитального строительства и инфраструктуры. Это отрицательно сказывалось на своевременности ввода объектов социально-культурного, бытового назначения и прокладки коммуникаций. Замедление темпов развития инфраструктуры нарушало порядок градостроительного развития города в целом.

Одной из причин нарушения технологической последовательности проектирования и строительства инженерных сетей и дорог являлось несвоевременное финансирование заделных работ.

Неритмичность в организации строительного процесса также ухудшала общее качество работ. На протяжении ряда лет в г. Железногорске объекты жилья и соцкультбыта предъявлялись к сдаче, как правило, в последнюю неделю квартала. Например, во II полугодии 1963 г. и в I полугодии 1964 г. СМУ-2 сдавало объекты следующим образом: в июле, августе объектов, предъявленных к сдаче не было, в сентябре было сдано – 3, в октябре еще – 3, в ноябре – 2, в декабре было сдано 15 объектов. А в январе и феврале не было ни одного сданного объекта, в марте были сданы 3, в апреле и в мае ни одного, в июне предъявлено 9 объектов¹³.

Такая организация работ препятствовала обеспечению поточности строительного процесса, нарушала цикличность работ, приводила к неравномерной загруженности строительных рабочих разных специальностей. При массовой сдаче сразу нескольких объектов снижался контроль за качеством выполненных работ. Технологические требования, предъявлявшиеся к отделочным работам, коммуникациям и т.п. не выдерживались. Одной из самых сложных проблем являлось благоустройство. Работы по благоустройству для строительных организаций были не выгодными, так как являлись сезонным и не индустриальным процессом.

На темпах ввода социально-бытовых объектов и объемах строительства жилья в Железногорске сказывался ряд других факторов. Большое значение имело качество строительных изделий и конструкций местного производства, комплектность поставок стройматериалов и оборудования. Недостатки в снабжении и финансировании строящихся объектов препятствовали нормальной организации работ. Отрицательно сказывалась также практика принятия в процессе строительства многочисленных технических решений по замене материалов. Уже на завершающем этапе строительства здания или сооружения по инициативе эксплуатантов накануне сдачи объекта могли вноситься изменения, как в проектно-сметную документацию, так и в номенклатуру поставляемого оборудования.

Значительная часть объектов культурно-бытового назначения была построена с внесением разного рода изменений и дополнений, связанных с перепланировкой помещений. В период строительства принималось немало технических решений по замене материалов и элементов конструкций. Внеплановые корректировки задерживали сроки ввода объектов в эксплуатацию, приводили к значительному удорожанию строившихся зданий и сооружений, увеличивали объем и ухудшали качество работ.

Стремление созастройщиков уклониться от финансирования объектов соцкультбыта и коммуникаций препятствовало комплексности застройки городских кварталов.

Ведомственная разобщенность основных предприятий-заказчиков привела к тому, что к 1970 г. в г. Железногорске обозначилось заметное отставание в плане ввода в строй сооружений соцкультбыта и объектов энергетического комплекса от темпов жилой застройки. У двух предприятий-застройщиков отсутствовало оформление комплексного финансирования соцкультбыта в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР № 874 от 18.11.1966 г. Намеченное в технико-экономическом обосновании

¹³ ЖГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 932. Л. 17–18.

генплана, в VIII пятилетке выполнение объемов строительства было выполнено по жилью на 47,5 %, а по соцкультбыту только около 12 %. В 1980-е гг. несколько лет не строилась автоматическая телефонная станция, оставались нерешенными вопросы инженерной подготовки в микрорайоне № 3. Предприятия, подчинявшиеся Министерству общего машиностроения, имели значительное отставание в плане ввода объектов соцкультбыта: клуба, спортивной базы, профилактория, пионерского лагеря¹⁴.

Приведенные примеры указывают на то, что даже, несмотря на вполне благоприятные условия (более крупные объемы финансирования и высокий уровень снабжения, наличие собственной крупной проектной организации, развитой строительной базы и т. д.), в застройке г. Железнодорожска не удалось полностью нивелировать негативные моменты, присущие советской практике градостроительства, характерные для новых городов Сибири.

Как и в других городах-новостройках в г. Железнодорожске темпы сооружения объектов соцкультбыта и коммуникаций уступали темпам ввода жилья, а разногласия между застройщиками по вопросам финансирования общегородских объектов не всегда удавалось урегулировать без ущерба для градостроительного развития.

С одной стороны объекты соцкультбыта и коммуникации имели недостаточные объемы финансирования, с другой не редким явлением было неполное освоение средств, выделявшихся на гражданское капитальное строительство. При этом выделяемые средства зачастую использовались недостаточно эффективно. Межведомственные противоречия неизбежно становились причиной диспропорций в развитии социально-бытовой инфраструктуры. Предприятия, находившиеся в подчинении «чужих» министерств, предпочитали придерживаться традиционной политики, нацеленной на экономию средств, предусмотренных на объекты соцкультбытового назначения и на прокладку инженерных сетей.

Однако, несмотря на ряд недостатков, имевших место, как в области проектирования, так и в сфере строительства, города и поселки Минсредмаша, в большинстве случаев представляли собой образец благоустроенного населенного пункта с капитальным жилым фондом и развитой сетью предприятий культурно-бытового назначения.

Уже к середине 1970-х гг. основным (85 %) типом застройки Железнодорожска являлись четырех- и пятиэтажные жилые дома. В панельных домах находилось 298,3 тыс. кв. м, что составляло около половины жилой площади. На дома, построенные из шлакоблоков и из кирпича, приходилось по 25 %, а дома в деревянном исполнении занимали менее 4 % городской застройки¹⁵.

Хотя в городе в отдельные периоды присутствовала некомплексность некоторых элементов инфраструктуры, тем не менее, отступления от градостроительных норм не были хроническими. В соответствии с теоретическими представлениями о планировке соцгорода в г. Железнодорожске формирующим ядром генплана стал искусственный водоем, вокруг которого и планировались дальнейшая застройка жилых кварталов и развитие прибрежной зоны отдыха.

Интенсивное строительство жилья, осуществлявшееся в г. Железнодорожске в период с 1965 по 1990 г., позволило обеспечить основную массу горожан собственным жильем, близко к требованиям норматива. Уровень обеспечения жилой площадью более 7 кв. м, приходившейся на одного проживавшего, увеличился с 60 до 80 %. В жилищной сфере закрытого города имели место две стабильные тенденции: количество горожан, обеспеченных жилплощадью менее 7 кв. м на человека, последовательно снижалось, в то время как количество горожан, обеспеченных жилплощадью более 9 кв. м на человека, устойчиво увеличивалось с 27 до 57 %. При этом, число горожан, проживавших на площади менее 4 кв. м, не превышало 0,8 % от общего числа жителей города, имевших постоянную благоустроенную жилую площадь¹⁶.

¹⁴ Реут Г.А., Савин А.П. Становление... С. 109.

¹⁵ Генеральный план 1974 г. Том 1. Исполнение генерального плана по состоянию на 01.01.74 г. Л. 11–12.

¹⁶ Реут Г.А. Проблемы распределения жилья в закрытых городах Сибири в 1950–1980-е гг. // Вестник Красноярского ГАУ. 2014. № 2. С. 224.

Для сравнения: в нефтедобывающих районах Западной Сибири на 1 января 1986 г. около 20 % жителей городов проживало во временном жилье¹⁷.

Положение закрытых городов отличалось тем, что в них основной заказчик, строители и проектировщики подчинялись одному министерству. Поскольку городские органы власти также находились в ведении системы Минсредмаша, это позволяло руководству города оказывать определенное воздействие на руководителей «своих» предприятий с помощью механизмов Министерства среднего машиностроения СССР или по линии органов КПСС.

Особая система управления атомной промышленностью определила более согласованное решение проблем проектирования и строительства городов. Застройка жилой части города осуществлялась одной крупной строительной организацией, также подчиненной МСМ СССР. Проектирование закрытых городов осуществлялось централизованно ведомственным проектным институтом. В генеральных планах учитывались то, что население закрытых населенных пунктов будет вынуждено проживать в условиях изоляции. В силу этого при разработке проектов городской планировки предусматривалась компенсация закрытого статуса более высоким уровнем комфорта и снабжения.

Благодаря успехам в капитальном строительстве в закрытых городах удавалось обеспечивать более высокий уровень развития социально-культурной и материально-бытовой инфраструктуры.

В среднем обеспечение жилой площадью, детскими дошкольными учреждениями и школами практически во всех закрытых городах Министерству среднего машиностроения превышало общесоюзный уровень¹⁸.

Если на первом этапе градостроительства в г. Железногорске еще сохранялся ведомственный подход и сказывался приоритет градообразующего предприятия перед развитием социальной инфраструктурой, то впоследствии процессы градоформирования развивались более последовательно и планомерно. В городе были созданы условия для реализации поставленных градостроительных задач близкие к оптимальным. Это коренным образом отличало закрытый город от других новых городов Сибири.

Пример развития г. Железногорска позволяет утверждать, что закрытые города представляли собой своеобразное исключение из советской градостроительной практики, в них ведомственность главного градообразующего предприятия проявлялась скорее со знаком плюс.

Одной из причин этого явления были специфические условия, в которых формировалась атомная отрасль. Секретность и особая опасность ядерных технологий требовала снижения текучести кадров, которые являлись прямо или косвенно носителями секретной информации. Решить задачу снижения текучести кадров можно было только путем создания для них более высокого уровня жизни.

Фактически создание комфортных условий для населения закрытого города превратилось в необходимую производственную функцию. Это, во многом, предопределило отличие г. Железногорска от большинства других новых городов Сибири.

Литература

Стась И.Н. Урбанизация самостроителя: трудности в нефтедобывающих районах советской Сибири 196–1980-е гг. // Сибирские исторические исследования. 2017. № 2. С. 80–90.

Чернова Ю.В. Новые города Иркутской области (1950–1980 гг.). Историческое исследование: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002. 250 с.

Хазанова В.Э. Советская архитектура первой пятилетки. М.: Издательство «Наука», 1980. 373 с.

¹⁷ Стась И.Н. Указ. соч. С. 88.

¹⁸ ЖГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1355. Л. 129.

Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.) / М.Г. Меерович, Е.В. Конышева, Д.С. Хмельницкий. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 270 с.

Ямалетдинов С.Ф. Параллельное градостроительство: организация проектирования закрытых городов атомной промышленности // Известия высших учебных заведений. Строительство. 2011. № 11. С. 85–92.

Кучин С.П. Все начинается с проекта. Красноярск: Кн. изд.-во, 1997. 390 с.

Морозов П.В. Первые годы ГХК. Железногорск, 2006. 100 с.

Реут Г.А., Савин А.П. Становление и развитие г. Железногорска (Красноярск-26) как закрытого административно-территориального образования атомной промышленности (1950–1991 гг.) / Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2007. 280 с.

Реут Г.А. Проблемы распределения жилья в закрытых городах Сибири в 1950–1980-е гг. // Вестник Красноярского ГАУ. 2014. № 2. С. 224–228.

References

Stas I.N. Urbanizaciya samostroya: trushchoby v neftedobyvayuschikh rayonakh sovetskoj Sibiri 1960–1980-e gg. [The urbanization of squatter: the squatter community in the oil producing areas of Soviet Siberia, 1960–1980] // Sibirskie istoricheskie issledovaniya, 2017, № 2. P. 80–90.

Chernova YU.V. Novye goroda Irkutskoy oblasti (1950–1980 gg.). Istoricheskoe issledovanie [New cities of Irkutsk region (1950–1980). Historical research]: PhD dissertation. Irkutsk, 2002. 250 p.

Hazanova V.E. Sovetskaya arhitektura pervoj pyatiletki [Soviet architecture of the first five-year plan]. Moscow: Izdatel'stvo "Nauka", 1980. 373 p.

Meerovich M.G., Konysheva, E.V., Hmel'nickiy D.S. Kladbishche socgorodov: gradostroitel'naya politika v SSSR (1928–1932 gg.) [The cemetery socialist town: urban policy in the Soviet Union (1928–1932)]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2011. 270 p.

Yamaletdinov S.F. Parallelnoe gradostroitel'stvo: organizaciya proektirovaniya zakrytyh gorodov atomnoy promyshlennosti [Parallel planning: the organization design of the closed cities of the nuclear industry] // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedeniy. Stroitel'stvo, 2011, № 11. P. 85–92.

Kuchin S.P. Vse nachinaetsya s proekta [It all starts with the project]. Krasnoyarsk: Kn. izd.-vo, 1997. 388 p.

Morozov P.V. Pervye gody GHK [First years MCC]. Zheleznogorsk, 2006. 100 p.

Reut G.A., Savin A.P. Stanovlenie i razvitie g. Zheleznogorska (Krasnoyarsk-26) kak zakrytogo administrativno-territorial'nogo obrazovaniya atomnoy promyshlennosti (1950–1991 gg.) [Formation and development of Zheleznogorsk (Krasnoyarsk-26) as a closed administrative-territorial unit of the nuclear industry (1950–1991)] / Krasnoyarskij gos. ped. un-t im. V.P. Astaf'eva. Krasnoyarsk, 2007. 280 p.

Reut G.A. Problemy raspredeleniya zhil'ya v zakrytyh gorodah Sibiri v 1950–1980-e gg. [Problems of housing distribution in closed Siberian cities in the 1950s–1980s] // Vestnik Krasnoyarskogo GAU, 2014, № 2. P. 224–228.

Статья поступила в редакцию 19.07.2019 г.